

Егоров В. С.

**Психология групповых нарушений
общественного порядка**

Учебное пособие

В учебном пособии освещаются проблемы психологии групповых нарушений общественного порядка, дается детальный анализ психологической природы этих преступлений. Особое внимание уделено раскрытию субъективных основ столкновений футбольных болельщиков, психологическим аспектам группового хулиганства.

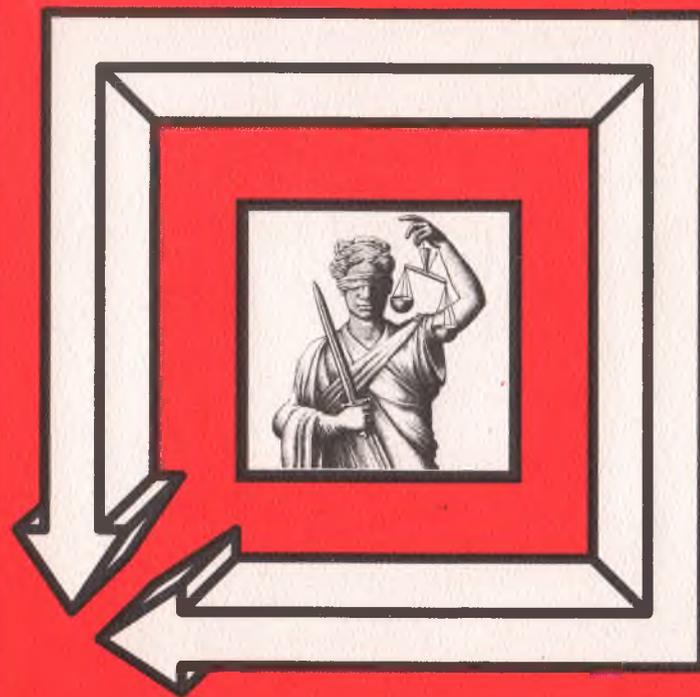
Пособие рассчитано на студентов юридических и психологических факультетов.

Серия основана
в 2000 г.

Егоров В. С.

**ПСИХОЛОГИЯ
групповых нарушений
общественного порядка**

Учебное пособие

БИБЛИОТЕКА ЮРИСТА

9 785893 952667

Московский психолого-социальный институт

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Егоров В. С.

**ПСИХОЛОГИЯ
ГРУППОВЫХ
НАРУШЕНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА**

Учебное пособие

*Рекомендовано Редакционно-издательским Советом
Российской Академии образования к использованию
в качестве учебно-методического пособия*

Москва — Воронеж
2000

ББК 88.4
Е30

Главный редактор
Д.И. Фельдштейн

Заместитель главного редактора
С.К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бодалев	Л. П. Кезина	А. И. Подольский
Г. А. Бордовский	М. И. Кондаков	В. А. Поляков
В. П. Борисенков	В. Г. Костомаров	В. В. Рубцов
С. В. Дармодехин	О. Е. Кутафин	Э. В. Сайко
А. А. Деркач	В. С. Леднев	В. А. Слостенин
Ю. И. Дик	В. И. Лубовский	И. И. Халеева
А. И. Донцов	Н. Н. Малафеев	В. М. Тиктинский-
И. В. Дубровина	Н. Д. Никандров	Шкловский

Егоров В.С.

Е30 Психология групповых нарушений общественного порядка: Учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 48 с. (Серия «Библиотека юриста»).

В учебном пособии освещаются проблемы психологии групповых нарушений общественного порядка, дается детальный анализ психологической природы этих преступлений. Особое внимание уделено раскрытию субъективных основ столкновений футбольных болельщиков, психологическим аспектам группового хулиганства.

Пособие рассчитано на студентов юридических и психологических факультетов.

ISBN 5-89502-202-2 (МПСИ)
ISBN 5-89395-266-9 (НПО «МОДЭК»)

© Московский психолого-социальный институт, 2000.
© Издательство НПО «МОДЭК». Оформление, 2000.

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая психология является на сегодняшний день одним из наиболее перспективных и в то же время актуальных направлений правовой науки. Значимость данной сферы знаний обусловлена потребностями государства и общества в определении наиболее действенных мер по борьбе с преступностью, эффективность которой, по нашему глубокому убеждению, во многом предопределяется знанием психологических факторов, лежащих в основе совершения преступлений, их мотивационной сферы.

Представленная работа посвящена изучению психологической природы крайне опасного социального явления — групповых нарушений общественного порядка, приобретающего в последние годы широкое распространение.

Крайне интересным и полезным представляется познание и анализ внутренних побуждений, толкающих людей на учинение дебоша, групповых столкновений, массовых беспорядков, чувств и эмоций, переживаемых ими в подобные моменты. Кроме того, безусловно, актуальным является изучение мер, направленных на социальную переориентацию лиц указанной категории, разработка и реализация действенных способов оказания им психологической помощи.

Автор высказывает надежду, что знакомство с данной работой будет реально способствовать формированию у читателя собственного должного уровня знания проблемы психологического аспекта групповых посягательств на общественный порядок в их различных проявлениях.

1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Определение и реализация мер по охране общественного порядка была и остается на сегодняшний день одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности государства. В то же время, как свидетельствуют данные статистики, за последние годы отмечается устойчивый рост преступлений, связанных с групповыми нарушениями общественного порядка (более 5% от общего числа совершенных за 1999 год преступлений). Совершение преступления группой лиц существенно повышает общественную опасность преступления, ибо участие в его совершении нескольких субъектов, как правило, значительно повышает размер причиненных общественно опасных последствий, позволяет с большим успехом достичь задуманной преступной цели.

Указанные обстоятельства обуславливают все возрастающую потребность в выработке мер по предупреждению преступлений данной категории, определяющее значение среди которых занимает изучение психологических аспектов совершения групповых нарушений общественного порядка и нравственности.

С позиций сегодняшнего законодательства групповые посягательства рассматриваются как преступления и в зависимости от наличия определенных признаков квалифицируются по ст. 212 УК РФ — массовые беспорядки, ч. 2 ст. 213 УК РФ — хулиганство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Массовые беспорядки

Массовые беспорядки в соответствии со ст. 212 УК РФ представляют собой нарушение общественной безопасности, совершаемое большой группой людей (толпой), сопровожда-

ющее насилием над гражданами, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, во время которых парализуется функционирование органов власти и управления, причиняется вред здоровью граждан, отношениям собственности, нарушается нормальный порядок деятельности предприятий, организаций и учреждений.

Массовые беспорядки представляют серьезную угрозу для общества, данное преступление зачастую организуется в целях осуществления политических провокаций, реализации незаконных экономических требований (к примеру, получивший широкий общественный резонанс конфликт на Выборгском ЦБК осенью 1999 г.), осуществления интересов преступных организаций.

Объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, под которой следует понимать совокупность отношений, обеспечивающих защиту основных интересов личности, общества, государства от противоправных посягательств и иного вредоносного воздействия.

Дополнительными объектами данного преступления являются жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, порядок управления.

Объективная сторона массовых беспорядков

Деяние проявляется только в совершении действий, которые выражаются в трех формах: организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, к массовым беспорядкам, к насилию над гражданами.

Организация массовых беспорядков состоит в подстрекательстве к ним, а также руководстве ими, направлении действий толпы на совершение погромов, поджогов, уничтожение имущества и выдвижение различных требований к представителям власти, в оказании им вооруженного сопротивления.

Подстрекательство к массовым беспорядкам может быть выражено в уговорах, обмане толпы, обещании каких-либо выгод, которые могут быть получены в результате совершения указанных действий, провоцированию вооруженных столкновений с представителями органов правопорядка.

Руководство массовыми беспорядками заключается в направлении действий толпы непосредственно во время учинения массовых беспорядков. Руководство не обязательно предполагает непосредственное участие в них, оно может осуществляться посредством использования различных средств связи (мобильного телефона, мегафона и т.п.).

Под насилием при массовых беспорядках следует понимать физическое воздействие на граждан, которое повлекло за собою причинение вреда здоровью различной тяжести, побои и т.п. Насилие в смысле ст. 212 УК РФ может также включать в себя связывание, лишение или ограничение свободы, причинение физической боли.

Под погромами понимаются совершение действий, направленных на полное или частичное разрушение сооружений, транспорта, причинение вреда чужому имуществу.

Поджогами следует считать действия, направленные на зажигание различных объектов с целью их полного или частичного уничтожения (пожары зданий, нефтехранилищ, автомашин и т.д.).

Использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств повышает общественную опасность этого преступления, поскольку может повлечь за собою гибель людей.

Под оказанием вооруженного сопротивления представителю власти понимается воспрепятствование участниками массовых беспорядков путем применения или угрозы применения оружия (огнестрельного или холодного) к лицу, наделенному полномочиями представителя власти, выполнению возложенных на него функций.

В ч. 2 ст. 212 УК предусматривается ответственность за непосредственное участие в массовых беспорядках. Оно включает в себя совершение только тех деяний, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 212 УК РФ. Совершение других преступлений, которые не перечислены в указанной статье, не охватывается составом массовых беспорядков (убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования, кражи, грабежи, разбойные нападения и т.п.) и требует дополнительной квалификации по правилам совокупности по ст. 212 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, к массовым беспорядкам, к насилию над гражданами.

Под призывами к активному неподчинению законным требованиям представителям власти следует понимать публичное обращение к участникам толпы различными путями (с использованием технических средств, средств массовой информации, в устной форме перед толпой, путем распространения печатной продукции (листовок, плакатов и т.д.)) с целью побудить людей к активному противодействию законным требованиям представителей власти.

Призывы могут быть направлены на вовлечение толпы в участие в погромах, поджогах и уничтожении имущества. Наконец, призывы могут быть направлены к совершению насилия над гражданами. Данное преступление считается оконченным с момента распространения призывов указанного содержания.

С субъективной стороны массовые беспорядки (организация, участие и призывы к ним) предполагают прямой умысел. Лицо осознает, что совершает указанные в диспозиции ст. 212 УК РФ действия и желает их совершить. Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны данного преступления и могут быть различными: желание получить определенные политические дивиденды, стремление нарушить общественный порядок и иные подобные указанным побуждения.

Субъект массовых беспорядков общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Если в массовых беспорядках участвуют лица, не достигшие указанного возраста, то они несут ответственность лишь за те деяния, учиненные в процессе массовых беспорядков, по которым достигли возраста уголовной ответственности.

Хулиганство

В соответствии со ст. 213 УК хулиганство определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применение

нием насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Общественная опасность данного преступления определяется в первую очередь тем, что наносится вред общественному порядку, нарушается покой и спокойствие граждан, общепринятые правила поведения, морали и нравственности. Кроме того, причиняется вред иным общественным отношениям: здоровью людей, собственности. Хулиганское деяние направлено против регулируемых нормами права и морали общественных отношений, обеспечивающих безопасность личности, сохранность государственного общественного и личного имущества и т.д.

По своему содержанию хулиганство характеризуется наличием двух признаков: грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу. Указанные элементы являются обязательными для данного преступления, отсутствие одного из них исключает квалификацию содеянного по ст. 213 УК РФ.

Обязательными признаками объективной стороны хулиганства признаны применение насилия к гражданам или угроза его осуществления, а равно уничтожение либо повреждение чужого имущества. Эти нововведения в существенной степени сузили границы действия данного состава, так как действия, не сопровождающиеся насилием или уничтожением чужого имущества, но объективно общественно опасные (развратные действия в общественном месте, отправление естественных потребностей при большом скоплении людей и т.д.) в настоящее время фактически декриминализованы.

Объект хулиганства

Основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Помимо непосредственного объекта общественного порядка, в состав хулиганства входит дополнительный объект, который включает в себя иные, охраняемые законом общественные отношения. Для хулиганства таковыми являются физическая (телесная) неприкосновенность человека и отношения собственности.

Объективная сторона хулиганства

В силу особенностей объекта посягательства, а равно законодательного определения этого состава хулиганство может совершаться только путем действия.

Хулиганские действия могут проявляться в следующих формах: 1) действия, наносящие вред социальному порядку посредством нарушения общественного спокойствия, нормальной работы учреждений, организаций; 2) совершение циничных действий, грубо нарушающих нормы морали, нравственности и затрагивающие общественный порядок; 3) действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающиеся в физическом либо психическом воздействии на личность; 4) нарушение общественного порядка путем уничтожения либо повреждения чужого имущества.

Для перечисленных выше способов совершения хулиганства характерным является тот момент, что посредством их грубо нарушается общественный порядок. Под грубым нарушением общественного порядка, как сказано в разъяснении Верховного Суда РФ, имеются в виду действия, нарушающие покой граждан, сопровождающиеся длительным и упорно не прекращающимся нарушением общественного порядка, временным прерыванием деятельности общественного транспорта¹.

Степень нарушения общественного порядка определяется опасностью способа совершения хулиганских действий, а равно размером фактически причиненного вреда. Наряду с этим о грубом нарушении социальных установлений свидетельствует количество и специфика потерпевших, продолжительность хулиганских действий, обстановка, в которой они совершаются. Насилие, сопровождающее хулиганство, может выражаться в различных действиях. В частности, это могут быть побои, причинение вреда здоровью различной тяжести (легкого, среднего, тяжкого), посягательство на жизнь посторонних лиц.

Угроза применения насилия заключается в психическом воздействии на сознание и волю потерпевшего (потерпевших) путем запугивания применением физического воздействия.

Необходимо учитывать, что угроза как элемент объективной стороны хулиганства предполагает намерение немедленно, непосредственно на месте совершения преступления осуществить физическое воздействие на потерпевшего.

¹ «Бюллетень Верховного Суда РФ». — 1995. — № 10. — С. 8.

Под уничтожением чужого имущества следует понимать приведение вещи в полную негодность, когда она полностью утрачивает свою ценность и не может быть использована по прямому назначению.

Повреждение подразумевает собой приведение имущества в такое состояние, когда вещь не может использоваться по своему назначению без ее восстановления или исправления. Следует обратить внимание на принадлежность уничтожаемого или повреждаемого имущества, которое должно быть чужим, то есть оно не находится в собственности или ином законном владении виновного.

По своей правовой природе хулиганство является формальным составом. Для признания его оконченным не требуется наступления каких-либо материальных последствий, достаточно лишь установить факт грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, сопровождавшееся совершением действий, указанных в ст. 213 УК РФ.

Субъективная сторона хулиганства

С точки зрения вины, субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что совершает общественно опасное деяние и желает так действовать.

Применительно к данному преступлению обязательным признаком его субъективной стороны является хулиганский мотив.

Анализ психологической структуры хулиганского побуждения показывает, что его составляют два самостоятельных элемента, которые в своей совокупности либо по отдельности в конечном итоге образуют хулиганский мотив.

Первым и наиболее распространенным элементом является пренебрежительное отношение к общественным устоям и традициям, нормам морали, к интересам других людей и намерение проявить себя таким образом, чтобы выразить демонстративное неуважение к общепризнанным правилам поведения в общественных местах. Данный признак представляет собой презрение норм социального общежития, противопоставление себя всякому обществу, оскорбительное и унижительное отношение к окружающим.

Вторым составляющим элементом хулиганского мотива следует признать стремление субъекта выразить собственное гипертрофированное самомнение, повысить свой «авторитет» в глазах окружающих. Причем в качестве способа осуществления обозначенных побуждений виновный выбирает именно нарушение общественного порядка.

Субъект хулиганства

На основании ст. 20 УК уголовной ответственности по ч. 1 ст. 213 УК подлежит лицо, достигшее к моменту совершения этого преступления 16-летнего возраста. За совершение этого преступления 16-летнего возраста и особо квалифицированного хулиганства (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ) возраст уголовной ответственности установлен, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, с 14 лет. Основанием для такого снижения минимального возраста уголовной ответственности для ряда преступлений является очевидность их общественной опасности и доступность понимания уголовной наказуемости этих деяний.

Для квалификации грубого нарушения общественного порядка как группового хулиганства необходимо в соответствии со ст. 35 УК РФ совместное непосредственное участие в выполнении объективной стороны данного преступления двух и более исполнителей. По этой причине, в случае соучастия в тесном смысле слова, когда объективную сторону выполняет лишь один исполнитель, содеянное, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 213. Иные соучастники, как нам представляется, несут ответственность по ч. 1 ст. 213 УК с применением ст. 33 УК. Непосредственным участием следует признавать совершение взаимобусловленных и взаимодополняющих действий, направленных на грубое нарушение общественного порядка.

Отсутствие предварительного сговора группы лиц имеет место в тех случаях, когда соучастники не оговаривают заранее основные моменты, относящиеся к предстоящему совершению хулиганства (время, место и др.) При этом возможны варианты, когда лицо самостоятельно начинает совершение хулиганства, а другие соисполнители присоединяются к нему позднее.

Хулиганство признается учиненным группой лиц по предварительному сговору в тех случаях, когда ее участники заранее договариваются о совместном осуществлении

хулиганских действий, распределяя при этом роли и намекая возможные объекты посягательства.

Хулиганские действия признаются совершенными организованной группой в тех случаях, когда они осуществляются группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В конкретных случаях преступления рассматриваемой категории выражаются в различных формах: массовые уличные хулиганства (столкновения молодежных группировок в г. Казани в конце восьмидесятых — начале девяностых, движение т.н. «люберов», драки футбольных фанатов и т.п.), организация массовых беспорядков, совершение групповых хулиганств.

Каждая из названных форм нарушения общественного порядка имеет собственные, свойственные им черты и получает самостоятельную уголовно-правовую оценку. Кроме того, следует учитывать, что все перечисленные ранее виды групповых антиобщественных посягательств имеют собственную специфическую психологическую природу, изучению которой посвящены следующие разделы нашей работы.

2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Как известно из основ физиологии и психологии, любое преступление имеет физиологическую основу — совершение определенного деяния, а также психологическую сторону, которую образуют интеллектуальный и волевой элементы вины.

Деяние, в котором выражается преступление, представляет собой внешне выраженное поведение человека, причиняющее вред охраняемым законом общественным отношениям. Деяние может выражаться в двух различных формах — действии и бездействии.

Действие представляет собой активное поведение человека, связанное с совершением определенных телодвижений, посредством которых причиняется вред определенным общественным интересам (удар ножом в живот, выстрел из пистолета, ложное сообщение по телефону о готовящемся взрыве).

Бездействие представляет собой пассивное поведение человека, при котором виновный не выполняет возложенной на него законом обязанности, в результате чего причиняется вред (мать не кормит грудного ребенка, сторож недобросовестно охраняет склад, врач не оказывает помощь больному, находящемуся в опасном для жизни состоянии, и т.п.).

Психологическая сторона преступного поведения, как было указано выше, состоит из двух элементов — интеллектуального и волевого.

Первый из названных признаков вины — интеллектуальный элемент — являет собой способность человека сознавать характер совершаемых действий и предвидеть последствия своего поведения.

Совершая то или иное преступление, лицо в первую очередь должно сознавать фактический характер совершаемых им действий. Указанный признак означает, что виновный понимает обстановку совершения преступления, содержание своих деяний, их социальное значение. Это, однако, не означает, что субъект должен точно и достовер-

но сознавать все признаки и обстоятельства, свойственные совершаемому преступлению. Так, к примеру, виновному вовсе не обязательно достоверно сознавать имя, фамилию потерпевшего, его возраст, а также куда именно попадет выпущенная им из пистолета пуля (в печень, желудок или иные органы). Но в то же время он понимает, что у него в руке боевой пистолет, перед ним находится живой человек, что он производит выстрел в область живота и что от попадания пули в эту часть тела потерпевший может скончаться.

Кроме того, сознанием виновного должно охватываться понимание общественной опасности своих действий. Указанный признак означает, что лицо должно сознавать тот факт, что совершаемое действие или бездействие посягает на охраняемые законом общественные блага и интересы и тем самым причиняет обществу и государству вред.

Вторым признаком интеллектуального элемента психологической стороны преступного поведения является предвидение виновным возможности или неизбежности причинения в результате совершения преступления вреда охраняемым законом общественным отношениям. Предвидение означает наличие у субъекта обоснованного предположения о возможном или неизбежном результате преступного поведения.

Лицо может предвидеть неизбежность причинения вреда, когда преступное последствие наступает закономерно. Неизбежность последствия означает, что его наступление является в данной ситуации единственным и необходимым результатом преступного поведения (выстрел в голову с близкого расстояния, уничтожение автомобиля путем взрыва мощного заряда и т.п.). Возможное наступление общественно опасного последствия имеет место в тех случаях, когда виновный предвидит наступление определенного вреда как один из возможных последствий преступления. При этом их наступление или отсутствие зависит от ряда внешних факторов (оставление раздетого человека на морозе в зависимости от времени обнаружения его прохожими с равной долей вероятности может повлечь за собой наступление смерти, тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести и иных последствий).

Волевой элемент предполагает способность лица, совершающего преступление, руководить своими действиями или бездействием и также желание совершить то или иное деяние.

Способность лица руководить своим поведением означает наличие у виновного возможности управлять своим поведением, направлять свои усилия и совершать определенные действия в соответствии с собственными желаниями, устремлениями и, наоборот, удерживать себя от совершения тех или иных нежелательных действий.

Отечественная теория права, юридическая психология традиционно придерживаются постулата о том, что любой психически полноценный человек способен сознавать свое поведение и в полной мере руководить им. Отсутствие указанных возможностей исключает наличие в действиях лица внутренней, психологической, стороны преступления, в силу чего содеянное не может быть квалифицировано как преступное посягательство.

Желание как признак волевого элемента означает сознательное стремление лица совершить то или иное деяние либо достичь определенных последствий. При этом желание предполагает одобрительное отношение к своему поведению, либо преступным последствиям, которые являются для виновного в целом положительными и желаемыми.

Наряду с сознанием и волей в психологическую сторону преступного поведения входят такие признаки, как мотив и цель, а равно эмоциональное состояние человека в момент совершения преступного деяния.

Мотив представляет собой осознанное либо неосознанное побуждение внутреннего характера, движущее человеком и побуждающее его к совершению определенного деяния. Современная психология исходит из того постулата, что любое осознанное поведение человека, в том числе и преступное, является мотивированным и целенаправленным. Безмотивным может быть лишь поведение невиняемых либо малолетних лиц, не сознающих фактического характера совершаемых ими действий.

Природой любого мотива является, по нашему мнению, стремление человека к получению удовольствия, удовлетворения от совершения того или иного действия. Так, совершая кражу, виновный стремится удовлетворить

свои материальные потребности, обогатиться за счет совершения преступления. При совершении хулиганства субъект пытается за счет своих действий самоутвердиться, доказать себе свою значимость либо проявить неуважение к обществу, в котором он находит пусть своеобразное, но все же удовлетворение.

Отмеченная природа мотива проявляется и в нелогичных, странных на первый взгляд со стороны стороннего наблюдателя действиях: самоистязание, раздача своего имущества, отказ от мирских благ при обращении к лону церкви, длительные, изнуряющие тренировки спортсменов и даже принесение в жертву самого ценного — жизни, а также иные, подобные названным поступки. Однако для лиц, их совершающих, такое поведение всегда связано с получением определенного удовлетворения, достижением целей, имеющих для них существенное значение. Примером приведенному утверждению может послужить неизвестная секта скопцов, находивших удовлетворение в частичном или полном удалении половых органов. При этом ни один из решившихся на подобный шаг не сожалел впоследствии о сделанном, получая удовольствие от образа жизни, предлагаемого названной сектой.

Цель преступного поведения означает модель, мысленный результат преступного поведения, сложившийся в сознании человека и к которой он стремится, совершая антиобщественные действия (месть, незаконное обогащение, получение личной выгоды и т.п.). Следует учитывать, что мотив и цель всегда тесно взаимосвязаны между собой, цель преступных действий формируется именно на основе внутренних побуждений, устремлений виновного и не может существовать самостоятельно от него.

Эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления имеет сложную внутреннюю природу. Из основ психологии известно, что эмоции представляют собой одну из неотъемлемых сторон психической деятельности человека и представляют особые психические переживания лица, которые оно испытывает до, во время или после совершения преступления (гнев, страх, месть, жалость и т.п.). Эмоции оказывают существенное влияние на поведение человека и в ряде случаев имеют юридическое значение.

Так, для ряда преступлений обязательным признаком является их совершение в состоянии аффекта. Аффект возникает в результате воздействия на психику лица сильного внешнего раздражителя и связан с возникновением в коре головного мозга обратимых процессов, вызванных нарушением функций возбуждения и торможения. При аффекте у лица существенно сужается сознательная сфера психической деятельности и в еще большей степени уменьшается способность контролировать свои поступки, руководить своим поведением.

Во всех иных случаях эмоции не имеют самостоятельного юридического значения, но, безусловно, должны учитываться при рассмотрении дела.

В завершение данного параграфа следует отметить, что палитра психологической деятельности человека, безусловно, много шире представленных в данном разделе работы признаков. Однако мы не ставили перед собой цели охватить все известные нюансы психологии поведения человека, остановившись на самых основных, имеющих для правовой деятельности практическое и юридическое значение.

3. ПСИХОЛОГИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Психология и поведение каждого индивида во многом зависят от внешней, социальной, среды. Социальная среда представляет собой сложноорганизованное общество, в котором люди объединены друг с другом в многочисленные, разнообразные, более или менее устойчивые соединения, называемые группами.

Названные группы могут по своему составу быть большими или малыми. Малую группу характеризует определенная психологическая и поведенческая устойчивость ее участников, свой психологический микроклимат, отличающий ее от иных подобных соединений.

Малые группы по своему составу могут быть формальными и неформальными (официальные и неофициальные). Формальные группы отличает тот факт, что по своей сути они являются официально созданными либо официально признанными организациями, действуя в направлении заранее обозначенных задач в интересах вышестоящей организации.

Неформальные организации основываются в интересах одного или нескольких их участников, они не имеют тесных контактов с официальными образованиями, их цели и задачи могут существенно отличаться и даже прямо противоречить интересам государственных органов и учреждений.

Неформальные объединения могут быть социально-полезной направленности, социально нейтральными и антиобщественными. Последние делятся на группы, имеющие устойчивую, ярко выраженную, нередко преступную направленность, и временные антисоциальные образования с неустойчивой противоправной ориентацией. Изучению психологического микроклимата названных социальных групп, имеющих направленность на нарушение общественного порядка, их влиянию на поведение че-

ловека и будет посвящена дальнейшая часть данной работы.

Как было обозначено в предыдущем разделе нашего исследования, групповые нарушения общественного порядка могут выражаться в различных формах: столкновения футбольных фанатов, массовые уличные хулиганства, организация массовых беспорядков.

Групповые нарушения общественного порядка участниками неформальных футбольных группировок

Массовые драки футбольных фанатов (фэнов) имеют давнюю историю, часто сопровождаются причинением тяжких увечий их участникам либо влекут за собой наступление крупного материального ущерба. Несмотря на указанное обстоятельство, на сегодняшний день отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению психологического аспекта данного вопроса, что представляет немалый интерес для изучения психологической природы нарушений общественного порядка, совершаемых группировками футбольных болельщиков.

Как социальное явление движение футбольных фанатов появилось в нашей стране в середине семидесятых годов. В те времена возможности для свободного досуга были довольно ограничены, неформальные движения и организации были представлены крайне мало. В силу указанных причин люди находили возможность выплескивать свои эмоции, излишнюю энергию, собравшись на стадионе, объединяясь вокруг общего интереса — любви к спортивной команде. Со временем движение футбольных болельщиков крепло, расширялось, произошло четкое разделение на поклонников определенных команд — в первую очередь «Спартак», «ЦСКА», «Динамо».

Поклонники данных команд начали собираться на трибунах не только во время домашних игр, но следовали за своими клубами во время выездов в другие города, часто провоцируя столкновения с болельщиками местных команд. Уже в те годы истории известны массовые стычки болельщиков московского «Спартак» и киевского «Дина-

мо», фанатов «ЦСКА» и поклонников московского «Динамо».

В начале девяностых годов волна фанатского движения начала затихать, что было обусловлено общим спадом интереса к футболу на фоне распада некогда единой спортивной системы Советского Союза. С течением времени, по мере формирования профессиональной клубной системы российского футбола, ростом уровня отечественного чемпионата интерес к данному виду спорта начал постепенно расти, что обусловило обострение проблемы неформальных футбольных формирований.

На сегодняшний день группировки футбольных фанатов представляют собой развитую систему со сложной структурой, которую возглавляют один или несколько лидеров. За один клуб выступают как одна единая, слаженная группа, так и несколько самостоятельных объединений, имеющих общих лидеров.

Каждое образование футбольных болельщиков имеет свою структуру, в которую входят неформальные лидеры (вожаки), как правило, это давние поклонники команды, заработавшие авторитет в процессе длительной активной деятельности группы. Второе звено составляют наиболее активные участники, так называемые бойцы, гладиаторы, которые принимают активное участие во всех мероприятиях, проводимых группировкой. Во время футбольных матчей данная часть группы занимает центральные места фанатских трибун, именно они участвуют в стычках с другими группировками, образуя основную ударную силу.

Третье звено состоит из менее активных участников, которые тем не менее регулярно посещают футбольные матчи и в случае необходимости вступают в столкновения с противоборствующими организациями.

Что же лежит в основе выбора молодыми людьми образа жизни футбольного фаната, с частыми переездами в другие города, кровопролитными стычками с другими группировками, необходимостью подчинения строгой внутригрупповой дисциплине?

Как свидетельствуют данные статистики, средний возраст участников движений футбольных фанатов не превышает 16—17 лет. В указанном возрасте, когда происходит период взросления организма, формирования личности подростка, несовершеннолетним свойственны такие чер-

ты, как тщательно маскируемая неуверенность в себе, неуравновешенность характера, вспыльчивость, раздражительность. Подросток «ищет себя», стремится к самоутверждению, завоеванию авторитета среди окружающих. «Быть самостоятельным, по мнению некоторых подростков, — отмечают В.Д. Крутецкий и Н.С. Лукин — значит, обходиться без чужих советов, все решать самому, пусть плохо и глупо, но по-своему, как хочется: быть скромным, дисциплинированным — значит, быть покорным, послушным, всем подчиняться, меньше веселиться, кричать, разговаривать. Это удел робких, забитых. Смелость для подростка — способность ничего не бояться, идти на риск, на опасные дела, а ради чего — не важно¹».

Одним из наиболее легких и в то же время очевидных для подростка путей обретения авторитета среди окружающих является участие в различных неформальных молодежных группах. В наши дни движение футбольных фанатов получило широкую рекламу, быть фанатом стало модно: о них постоянно пишут газеты, их показывают по телевизору. «В начале девяностых годов, — отмечает М. Акулов, один из лидеров армейского фан-движения, — на наши прилавки стали попадать западные издания, видеокассеты, а по телевидению стали транслировать матчи иностранных клубов. У нас увидели, как болеют «там», стали подражать²».

Следует учитывать, что на сегодняшний день, в условиях развала прежней системы организации детского досуга — спортивных секций, кружков, детских организаций, многие подростки остались предоставленными сами себе. В таких условиях участие в группировке футбольных фанатов является одним из способов времяпрепровождения, развлечения.

Вступая в такую группу, подросток получает поддержку ее членов, для него является важным, что о нем кто-то думает, он кому-то нужен. Психологически для подростка всегда проще приспособиться к окружающей среде, будучи в какой-либо компании, ощущая поддержку со стороны товарищей и единомышленников. В силу указанных причин подростки с легкостью вступают в организации

¹ Крутецкий В.Д., Лукин Н.С. Психология подростка. — М., 1965. — С. 23—24.

² Лидеры фан-клубов «Спартак» и ЦСКА готовы жить в мире // Спорт-экспресс. 22 апреля 2000. — №91. — С. 8.

футбольных фанов, принимая неписанные правила, существующие в них.

Особенностью психологического климата в изучаемых группах являются особые правила поведения между их участниками: специфические жаргонные выражения, жесты. Во время проведения матчей фанаты часто кричат речевки, распевают песни, совершают иные организованные действия в поддержку своей команды.

При этом спецификой поведения фэнов во время футбольных поединков является то, что многих из них зачастую не интересует происходящее на поле, кроме, пожалуй, итогового результата. Такие «болельщики» не знают состава играющих команд, им не важна избранная игроками тактика, приемы и тактические комбинации, используемые тренерами. Гораздо важнее для них действие, происходящее на трибуне, организованное их группировкой, в котором они получают возможность выразить себя, ради чего они, собственно, и приходят на стадион. «Разбираются ли фаны в футболе? Таких, кто разбирается по-настоящему, к сожалению, абсолютное меньшинство. И это касается не только «динамиков», но и поклонников «Спартак», ЦСКА и других клубов. У нас от силы пятнадцать процентов понимают игру, чувствуют ее нить. Приходит человек с динамовской «розой» (шарфом. — В.Е.) на стадион и не знает игроков»¹.

Имеет немаловажное значение внешняя атрибутика, присущая подобным группам: специальная униформа (шарфы, шапочки, куртки и т.п.), красивая, яркая символика клуба. Как правило, такие группы носят броские, запоминающиеся названия: «Красно-белые гладиаторы», «Невский фронт», «Дикая дивизия», встречаются также наименования на иностранном языке — Blue — White Dynamite (сокращенно BWD). Указанные внешние признаки футбольных группировок при всей их кажущейся несущественности весьма важны для подростка. Нет необходимости доказывать такое свойство психологии несовершеннолетних, как повышенная подверженность влиянию внешних форм и факторов. Если для взрослого, умудренного опытом человека гораздо важнее внутреннее содержание, то подростку более привлекательным представляется

¹ Мизунов А. Фанаты к сезону готовы // Мой футбол. — 2000. — №7. — С. 19.

внешне красиво оформленная форма, «обертка», нежели подлинное содержание.

Является важным и то обстоятельство, что большая часть деятельности рассматриваемых неформальных групп посвящена служению определенной цели, что в условиях отсутствия официальной идеологии оказывает большое влияние на умы их участников.

Большинство неформальных организаций создаются и существуют вокруг общей цели, которая их сплачивает, объединяет усилия их участников. Такая цель должна быть, во-первых, общей для всех членов группы и, во-вторых, быть достаточно весомой, то есть ее ценность, «коллективистское самоопределение возникает в том случае, когда поведение личности в условиях естественно возникшего или специально организованного группового давления обусловлено не непосредственным влиянием группы и не индивидуальной склонностью человека к конформности, а, главным образом, принятыми в группе целями и задачами деятельности, устойчивыми ценностными ориентациями»¹.

Такой целью, как было обозначено выше, является поддержка избранной футбольной команды. Сама по себе указанная направленность деятельности, вне всякого сомнения, не является антиобщественной и даже, наоборот, заслуживает всяческого поощрения.

Обозначенная цель поддержки того или иного футбольного клуба, безусловно, достаточна, для того чтобы объединить, сплотить интересующихся футболом людей вокруг общего дела. Однако для создания единой, сплоченной и развитой организации она все же не столь весома. Для образования такого объединения требуется более весомая и значимая идея, под знамена которой становились бы новые и новые участники неформальных организаций футбольных болельщиков.

Такой идеей для практически всех футбольных организаций является создание и дружная ненависть к образу врага. Как известно, на протяжении всей истории общества идея внешнего или внутреннего врага являлась наиболее сильной, крепко сплачивающей общество. Достаточно вспомнить недавнее прошлое: 1994 год, когда в

¹ Петровский А.В., Брушлинский А.В., Зинченко В.П. Общая психология. — М., 1986. — С. 163.

Чеченской Республике, разьедаемой внутренними противоречиями, переросшими в открытую междоусобную войну, общество моментально объединилось после ввода федеральных военных сил на территорию республики.

Таким врагом футбольные фанаты провозгласили другие противоборствующие футбольные группировки. Руководителями той или иной группы упорно культивируются среди других участников группы идеи о враждебности другой группировки, их «исторически» сложившемся противостоянии. Рядовым участникам таких объединений постоянно внушается мысль о коварстве, трусости, подлости, жестокости представителей противоборствующих группировок, которые находят свое подтверждение в настоящих или вымышленных случаях стычек враждующих фанатских групп. «Спрашиваю их: почему подрался с таким-то? А в ответ что-то вроде: он мой враг. Непонятно только, почему — враг, ведь вы же до этого даже не были знакомы!»¹

Так приводятся примеры о том, как представители другого клуба напали вдесятером на двух — трех участников другой группировки и жестоко избили их, или, наоборот, «наши» побили численно превосходящего противника, который с позором бежал с «поля боя». Или рассказывается о том, как во время стычки соперники использовали оружие, способное причинить серьезные увечья, против безоружных участников «нашей» группы. Такое влияние, вкуче с регулярно проходящими столкновениями с фанатами других клубов, в которых подросток принимает непосредственное участие, безусловно, способствуют укреплению ненависти к образу врага, определяют взаимную ненависть поклонников различных клубов друг к другу. Противостояние сплачивает членов группы друг с другом, способствует укреплению веры, что только единое, сплоченное объединение способно успешно бороться с врагами.

Противостояние в известной степени организует, объединяет участников группы, делает их более подверженными влиянию своих предводителей.

¹ Лидеры фан-клубов «Спартака» и ЦСКА готовы жить в мире // Спорт-экспресс. 22 апреля 2000. — № 91. — С. 8.

Указанные условия оказывают существенное влияние на образ жизни членов изучаемых нами групп. В их среде в почете агрессивность, сила, провоцирующая манера поведения. Изменяется и внешний облик фаната: короткая прическа, высокие, как правило, военные ботинки, штаны камуфляжного цвета, дополненные символикой клуба. Такой облик подчеркивает агрессивную направленность бойца, являясь предметом его гордости.

Дополнительным обстоятельством, влияющим на агрессивную манеру поведения футбольных фанатов, является возрастной фактор. Изменения в организме и психике подростка в период созревания и становления личности сопровождаются в ряде случаев ростом подростковой агрессивности, когда молодые люди ищут возможность выхода накопившейся энергии в насилии, схватках, проявлениях агрессии. «В подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивности»¹.

Для полного и ясного понимания изучаемой темы, несомненно, важным является изучение психологии поведения участников неформальных футбольных организаций непосредственно во время стычек с противоборствующими сторонами.

Как правило, для столкновений участников футбольных движений характерны групповые противоборства. Находясь в толпе, под давлением мнения окружающих, когда все вокруг демонстративно готово к применению насилия, человек в большинстве случаев не способен адекватно мыслить, подчиняясь целиком и полностью единому порыву толпы. По свидетельству одного из изученных нами участников группировок футбольных хулиганов Дмитрия, в такие моменты «голова перестает работать, начинаешь по-настоящему ненавидеть противника, существует лишь одна мысль — крушить, ломать, бить врагов».

¹ Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. Учебное пособие. — М., 1998. — С. 24.

Следует отметить, что указанное состояние возникает хотя и довольно быстро, но имеет в своей основе существенные психологические предпосылки.

Как мы отметили ранее, образ жизни футбольного фаната во многом подчинен культивированию внутренней агрессии по отношению к «врагам», постоянной готовности к применению насилия. Как в кругу участников футбольной группировки, так и в повседневной жизни футбольные фанаты подчеркивают свою принадлежность к той или иной группировке посредством ношения определенной атрибутики, символов своей организации. «Переживания и эмоции, — пишет Л. М. Семенюк, — порождаемые как внешними, так и внутренними причинами, выражаются у человека обычно в форме, принятой в той культуре, к которой он принадлежит. То есть возникновение и развитие агрессивности зависит в первую очередь от общественных условий, к которым относится как общественное устройство, так и ближайшая общественная среда, малая группа¹».

Тем самым личность ставит себя в положение необходимости быть всегда на взводе, в готовности к столкновению с представителями соперничающих группировок. Не секрет, что для многих членов футбольных организаций обнаружение представителя другой группировки уже само по себе является поводом для конфликта, в особенности если соперник пребывает в меньшинстве.

Постоянное психологическое давление, оказываемое группой на сознание ее активных участников, вкуче с указанными обстоятельствами определяет внутреннюю психологическую готовность лица к проявлениям агрессии в ответ даже на незначительные внешние раздражители. В такой ситуации для участника группы не составляет большого труда решиться на участие в нарушениях порядка, погромах, устраиваемых другими фанатами, и прямых столкновениях с противоборствующими группировками.

Будучи в одиночестве, фанаты резко теряют боевой настрой, ибо без групповой поддержки, когда нет ощущения единого порыва, вся их агрессивная направленность снижается практически до нуля.

¹ Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. Учебное пособие. — М., 1998. — С. 22.

Следует учитывать, что образ врага является для изучаемых неформальных объединений во многом искусственным. Вывод о том, что многие из участников футбольных группировок болеют не за «свой» клуб, а против «вражеских» болельщиков, наглядно подтверждается поведением наших болельщиков во время международных матчей. Так, в 1997 году в ходе соперничества московского «Спартака» с клубом из Словакии «Кроация» (сегодня называется «Динамо») болельщики московской команды устроили во время матча и по его окончании стычку с поклонниками словацкого клуба. В данном случае трудно было бы говорить о давней ненависти поклонников названных клубов по той причине, что этот матч был впервые между ними.

Другой пример — постоянные стычки фанатов с милицией, охраняющей общественный порядок на стадионах. Будучи надежно изолированными и лишенными возможности начать столкновения с фэнами других клубов, они начинают провоцировать к столкновению милицию, преследуя цель выплеснуть агрессию на представителей власти.

Приведенные примеры подтверждают, что главной, основной объединяющей силой для большинства рассматриваемых движений является не противоборство с другими футбольными группировками и даже не поддержка своего клуба, но стиль жизни, связанный с постоянным противоборством с настоящим либо вымышленным противником. Именно образ врага, будь то поклонник другого клуба, сотрудник милиции, объединяет участников неформальных футбольных объединений, является тем самым раздражителем, с помощью которого лидерам этих организаций удается объединить подростков «на борьбу» с противниками. Не случайно, по признанию многих футбольных фанатов, для них самыми яркими впечатлениями о футбольном матче остаются не финальный счет или ход игры, а спровоцированные ими же столкновения с милицией, фанатами другого клуба либо учиненный после матча погром возле стадиона.

Одним из наиболее важных аспектов в жизни каждого фаната футбольного клуба является так называемый выезд. Он заключается в следовании болельщиков за своей командой в другой город, при этом, чем дальше и сложнее

выезд, чем в более трудных условиях он проходит, тем более почетным является участие в нем. Многие футбольные фанаты следуют за своей командой практически на каждый выездной матч. Количество выездов, их сложность являются для их участников предметом гордости, показателем заслуг среди других членов своей группы.

Значение таких выездов для неформальных организаций футбольных болельщиков заключается в том, что такие мероприятия крайне существенно способствуют большему объединению, дальнейшему сплочению их участников. Испытывая совместные трудности, определенные лишения, проводя длительное время вместе, члены изучаемых группировок закаляются духом, лучше узнают друг друга, что, вне всякого сомнения, укрепляет межличностные связи, способствует росту взаимопонимания и взаимодоверия.

Следует отметить, что зачастую во время таких мероприятий фанаты ведут себя крайне вызывающе, агрессивно, приводя в негодность поезда или электрички, в которых следуют к месту проведения матча или обратно домой, устраивая погромы в местах проведения матчей.

Указанное обстоятельство еще раз подтверждает тезис о том, что основной движущей и объединяющей силой неформальных футбольных организаций является не только и не столько приверженность к определенному клубу, сколько неосознанное стремление подростков к агрессии, потребность в межличностном общении, которые объединяются вокруг идеи борьбы с врагами.

Причиной вызывающего поведения футбольных фанатов во время проведения выездных матчей в отсутствие их «официальных» врагов является ранее рассмотренная необходимость постоянного противоборства с кем-либо. В силу названного обстоятельства внешним раздражителем становятся либо местные болельщики, «плохо думающие о нашей команде», либо правоохранительные органы. Что касается последних, то конфликт с ними, как правило, начинается с провокации (запуск на поле дымовой шашки, бросание в сторону сотрудников милиции бутылок или иных предметов, оскорбительное поведение со стороны болельщиков). После начала столкновения причины его начала не имеют значения, главной становится идея отпо-

ра, противодействия «агрессорам», «палачам», которые не дают, по мнению фанатов, болеть так, как им хочется.

В завершение данного раздела нашей работы хотелось бы отметить, что агрессивное поведение футбольных фанатов в большинстве случаев связано с так называемым «фактором толпы», когда человека захватывают всеобщие ненависть, возбуждение, агрессия. В такие моменты способность к самостоятельному поведению резко снижается, человек начинает мыслить приоритетами толпы, подчиняться всеобщему порыву. В то же время, наибольшая агрессивность демонстрируется членами неформальных группировок при уверенности в своих силах, а именно в численном перевесе либо превосходстве в силах. В тех случаях, когда участники неформальных организаций чувствуют, что противники способны дать достойный отпор или налицо численное превосходство врагов, боевой настрой и моральный дух гладиаторов, бойцов и воинов резко снижается.

Примером, подтверждающим правильность этих слов, является конфликт, произошедший в Элисте летом 1999 г., когда болельщики местного клуба «Уралан» попытались напасть на болельщиков московского «Динамо» и «бело-голубые воины», оказавшись в меньшинстве, с трудом смогли скрыться под защитой милиции, которую они обычно так не любят.

Подводя итог рассмотрению вопроса, связанного с групповыми нарушениями общественного порядка участниками неформальных футбольных группировок, следует отметить, что в основе организации указанных объединений лежат в первую очередь стремление подростков к межличностному общению, групповой поддержке, причислению себя к определенной социальной группе.

Следует учитывать, что в поведении участников изучаемых группировок довольно четко просматривается стиль и культура т.н. фанатизма, когда тот или иной человек возводится в культ, наделяется положительными качествами и становится объектом поклонения (случаи поклонения звездам кино, эстрады, спорта). При этом не имеют значения фактические личные и нравственные качества избранного объекта пристрастия. Фанат наделяет его признаками идеального человека, которые он хотел бы видеть в окружающих, но, не найдя подобного, переносит их на

виртуальную личность звезды. В контексте рассматриваемой нами проблемы на роль такого объекта поклонения претендуют игроки команд, поддерживаемых теми или иными болельщиками, которые в ряде случаев возводятся в ранг кумира.

В то же время основной организующей силой, которая объединяет такие группы, является идея борьбы с внешними врагами, необходимость постоянного конфликта, противодействия тем или иным вражеским силам. Причиной, по которой именно идея противостояния с символом противника выбрана в качестве такой организующей силы, является, по нашему мнению, ее сильный психологический аспект, ибо именно такая идея способна наиболее полно мобилизовать человека на определенную деятельность, объединить вокруг необходимости совместно бороться с врагами. Кроме того, по мнению автора, идея противостояния, потребности в борьбе наиболее близка по духу подросткам, составляющим основной костяк рассматриваемых организаций, так как для подросткового возраста характерными являются стремление к самоутверждению, ослабленный контроль за своим поведением, неконтролируемые проявления агрессивности.

Психология групповых хулиганств

Говоря о хулиганстве как общественном явлении, имеющем давние корни, следует в первую очередь рассмотреть происхождение данного понятия. Хулиганство как термин начал использоваться в середине XIX века. Относительно этимологии этого слова в литературе, несмотря на (а скорее благодаря) обилие литературы, посвященной вопросам хулиганства, так и не сложилось единого мнения по поводу его истоков. Ряд авторов сходится во мнении о том, что корни данного слова следует искать в Англии, где в середине XVIII столетия жила знаменитая семья преступников, ставшая затем именем нарицательным¹. Иную позицию занимал в этом вопросе Т. Сегалов, высказавший в своей работе «Психология хулиганства» предположение, что первоначальное появление этого слова идет от некоего

¹ *Даль В.* Толковый словарь великорусского языка. — СПб. — Москва, 1909. — Т. IV. — С. 1244.

Хулли (Hoolly), американца (ирландца) по происхождению, который организовал целый ряд шаек (the gang), получивших столь широкое распространение, что во всяком видимом озорнике предполагали признаки шайки Хулли¹.

На сегодняшний день, как свидетельствуют данные статистики, более 13,3% от общего числа зарегистрированных хулиганств совершается группой лиц.

Следует отметить, что психология группового хулиганства довольно сложна. В его основе лежит пренебрежительное отношение к общественным устоям и традициям, нормам морали, к интересам других людей и намерение проявить себя таким образом, чтобы выразить демонстративное неуважение к общепризнанным правилам поведения в общественных местах. Данный признак представляет собой презрение норм социального общежития, противопоставление себя всякому обществу, оскорбительное и унижительное отношение к окружающим.

Еще в 1913 году В.В. Крумбмиллер писал, характеризуя психологию хулиганства, следующее: «Игнорирование чужой личности, ее священных прав и интересов, способность ради малейшего чувства эгоистического удовольствия «потешить себя», принести в жертву даже самое существование чужой личности — вот характерная психология хулигана»².

Попирая постулаты общественного бытия, он своим поведением желает продемонстрировать окружающим личное отрицательное отношение к обществу и таким образом поднять собственное мнение в своих глазах и в глазах общества. Подобная мотивация свойственна, как правило, несовершеннолетним, которые в период становления личности имеют ярко выраженную потребность в самоутверждении. Присуща она также психологически неустойчивым лицам, морально слабым личностям с низким социально-экономическим статусом, для которых нарушение норм общественной морали является способом самовыражения.

¹ *Сегалов Т.* Психология хулиганства. // Проблемы преступности. — М., 1926. — Вып. 1. — С. 83—84, см. также: *Жижиленко А.А.* О хулигане. Хулиганство и преступление. — М., 1927. — С. 121.

² *Крумбмиллер В. В.* Злободневный вопрос. Хулиганство и борьба с ним, по поводу законопроекта Министерства юстиции. — Харьков, 1913. — С. 9.

Необоснованная жестокость, внешняя беспричинность, отсутствие повода во многих случаях группового совершения хулиганства дают основания для неверного утверждения со стороны некоторых авторов об отсутствии мотивов в психологической структуре хулиганства. «Безмотивность преступления представляет собой типичный случай проявления психики хулигана», — утверждает, например, А.А. Жижиленко¹. С данным взглядом на побудительную сторону хулиганских проступков категорически нельзя согласиться.

Для хулиганских побуждений характерным является внезапность их проявления. Это послужило основанием для утверждений со стороны ряда авторов об относительной скоротечности не только проявления, но также формирования хулиганских побуждений². Соглашаясь с мыслью о том, что мотив изучаемого нами преступления действительно в большинстве случаев довольно быстро проявляется, мы считаем неверным утверждение о кратковременности его становления. Как правило, хулиганские побуждения формируются в тех случаях, когда в процессе воспитания человеку не были привиты такие качества, как уважение к обществу, окружающим, умение контролировать себя. На основе этого, в совокупности с особенностями личности человека (темперамента, характера и др.), а также негативным воздействием внешней среды появляется и набирает силу антиобщественная направленность, готовая вылиться при наличии определенных условий в нарушение общественного порядка. Наглядно показывает процесс появления хулиганского мотива Б.Д. Овчинников, который пишет: «Когда на человека не обращают внимания, не стараются... возбудить у него большие жизненные цели и ответственность за порученное дело, не возвышают его поощрением успеха... тогда у него появляется чувство зависти, возникает обида на общество, протест против своего положения, усиливающиеся иногда и преувеличением ценности своей личности и как реакция желание изменить оцен-

¹ Жижиленко А. А. Преступления против личности. — М., 1927. — С. 131. См. также: Громов В. И. Безмотивные преступления // Журнал Министерства юстиции — 1913. — № 5. — С. 53.

² Даньшин И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. — Харьков, 1971. — С. 92—93.

ку со стороны общества и получить хотя бы внутреннее удовлетворение, доказав свою значимость какими-то из ряда вон выходящими поступками и действиями»¹.

Наглядно раскрывается психология группового хулиганства в книге «Приключения одного хулигана», датированной 1908 г.: «В рожу мне плевали, а мне и это было ничего. И чего там? Скотина и есть скотина. Казалось, действительно, хуже меня на свете никого нет. И вдруг смекаю, кое-кто и похуже есть, на ком, значит, и я могу злость сорвать и все обиды свои выместить»².

Интересный подход к природе хулиганства предложил Е.К. Краснушкин, который видит в хулиганстве психические механизмы, основанные на стремлении организма разряжать избыток энергии, не считаясь с нормами морали. При этом в действиях хулигана он видит элементы игры, способ разрядки энергии³.

Заслуживает внимания мнение Н.Г. Иванова, который видит в основе психологии хулиганства стремление выразить игнорируемое обществом «Я». «Мотив хулиганства довольно просто объясняется с позиций психофизиологии, учитывая филогенетический опыт человечества. Рыцарь должен был привлечь к себе внимание, иначе его ждало забвение и смерть. Современный человек также обречен на поиски внимания к себе... Ради внимания можно сочинить Божественную комедию или поджечь Рим. Для любого человека лучше совершить что-то дурное и порицаемое, чем оставаться неуслышанным и неувиденным. Согласно психофизиологической аксиоме, никакое наказание не идет по своим психотравмирующим свойствам в сравнение с неподтверждением своего «Я». Если ругают, — значит, признают факт моего существования, значит, помнят»⁴. В ряде случаев для человека психологически проще и привлекательнее любым способом привлечь к себе внимание, нежели быть игнорируемым со стороны окружающих. При этом способ привлечения внимания не играет особенной

¹ Овчинников Б.Д. Теоретические проблемы изучения механизма формирования и преступного проявления хулиганских побуждений. Дис. канд. юрид. наук. — Л., 1971. — С. 197.

² Без авт. Приключения одного хулигана. — Киев, 1908. — С. 41.

³ Краснушкин Е.К. К психологии хулиганства. // В сборн. Хулиганство и поножовщина. — М., 1927. — С. 153—154.

⁴ Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. — М., 1997. — С. 11.

роли, ибо страх быть осуждаемым, порицаемым и даже наказанным со стороны общества гораздо слабее угрозы быть им забытым. Так, ребенок в семье умышленно бьет дорогую чашку, чтобы привлечь к себе внимание со стороны окружающих через их возмущение и последующее наказание.

По мнению автора, прямой причиной совершения хулиганских действий являются во многих случаях психические расстройства. Результаты изучения нами 90 уголовных дел по фактам совершения хулиганских действий показали, что примерно 9,1% случаев грубого нарушения общественного порядка были совершены лицами, страдающими психическими аномалиями. Как известно, психические заболевания, не исключаяющие вменяемости, оказывают деструктивное влияние на интеллектуальную и волевую деятельность человека. Это существенным образом сказывается на поведении человека, что проявляется в значительном ослаблении способности к руководству своими действиями либо осознанию их характера. В силу указанных причин наличие у лица психического заболевания в ряде ситуаций находится в прямой связи с нарушением публичного спокойствия.

Особенно значимое влияние душевного заболевания на совершение подобного рода действий проявляется у лиц, страдающих неврозами, тяжелыми формами психопатии, паранойей, которые протекают на фоне значительного усиления агрессивности. В.П. Емельянов указывает, что у психически здоровых правонарушителей преступления распространены в 1, 15—1, 17 раза меньше, чем у психопатов и в 1,5—2 раза меньше, чем у олигофренов¹. «Будучи эмоционально вязкими, инертными, — пишет А.А. Кирпиченко, — эпилептоиды могут по малейшему поводу стать злобными, агрессивными. В гневе эпилептоид может не только кричать, топтать ногами, осыпать бранью и оскорблять присутствующих, но и применять физическое насилие»².

В указанной ситуации, в условиях значительного ослабления самоконтроля, такие лица легко идут на совершение необдуманных, внешне немотивированных и бес-

¹ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. — Саратов, 1980. — С. 140.

² Кирпиченко А.А. Указанная работа. — С. 334.

причинных поступков. На это обращает внимание В.Н. Анкерман, особенно отмечая: «Мы подчеркиваем (выделено мной. — В.Е.) роль психологических черт эпилептоидного и взрывчатого ряда умственной неполноценности в выявлении злостного хулиганского поведения»¹.

Ряд авторов среди причин хулиганства выделяют также биопсихологические особенности личности хулиганов. А.О. Эдельштейн писал по этому поводу следующее: «И если совершенно абсурдны всякие ломброзианские разговоры о хулиганах как существе «особого анатомического и физиологического порядка», то во всяком случае нужно говорить о хулиганах как о комбинации факторов культурно-бытовых и социально-экономических с факторами биопсихологическими в их диалектическом взаимоотношении»².

Анализ соотношения различных возрастных категорий участников нарушений общественного порядка показывает, что наиболее часто групповые хулиганства совершаются лицами в возрасте от 18 до 29 лет (48, 3%). Для молодых людей указанного возраста являются характерными недостаточно критичная оценка собственного поведения, наличие не в полной мере выраженных социальных установок, их относительное несоответствие с уровнем физического развития. Данные обстоятельства оказывают ошутимое влияние на поведение лиц в возрасте 18—29 лет, что обуславливает их преобладание над иными возрастными категориями в общем числе совершенных хулиганств. Причины большого удельного веса участия в групповых хулиганствах молодежи заключаются, по мнению М.Д. Давидадзе, в негативных процессах в молодежной среде, получивших бурное развитие в последние годы... Рост хулиганских проявлений в среде молодежи стал следствием нерешенных социальных проблем, общего социального неблагополучия³.

Таблица 1.

**Возраст участников хулиганских действий
в зависимости от возраста, %.**

14-15 л.	16-17 л.	18-24 л.	25-29 л.	30-49 л.	49 и ст.
2,35	9,3	31	17,3	35,2	3,95

¹ Анкерман В.Н. О злостных хулиганах. Хулиганство и поножовщина. — М., 1927.

² Эдельштейн А.О. Опыт изучения современного хулиганства. // Хулиганство и поножовщина. — М., 1927. — С. 75.

³ Давидадзе М.Д. Групповое молодежное хулиганство и его предупреждение. Дис. канд. юрид. наук. — М., 1993. — С. 29.

Что касается причин существенного удельного веса участников хулиганств в возрасте от 30 до 49 лет, когда, казалось бы, человек достигает пика социальной зрелости и менее всего должен быть склонен к совершению хулиганств, то природа данного феномена видится нам именно в особенностях указанного возраста. В ряде случаев, дожив до 30—35 лет, человек так и остается социально не востребованным, появляется понимание, что жизнь не сложилась, лучшие годы уже позади. В этих случаях лицо стремится хоть каким-то образом самоутвердиться, доказать себе свою состоятельность либо же, наоборот, выплеснуть на окружающих неудовлетворенность, скопившуюся злобу. В таких случаях способом достижения указанных целей становится совершение хулиганства.

Психология массовых беспорядков

Среди иных видов противоправного группового нарушения общественного порядка с позиций психологической природы массовые беспорядки представляют наибольший интерес. Рождаясь, как правило, спонтанно, без специальной предварительной подготовки, массовые беспорядки все же имеют сложную психологическую подоплеку.

Так, к примеру, столкновения на национальной почве, имевшие место в конце восьмидесятых — начале девяностых годов в Нагорном Карабахе, специально не готовились, но в то же время имели национальную подоплеку, в силу чего достаточно было незначительного повода, чтобы разгорелись жестокие столкновения между недавними соседями и друзьями.

В основании массовых беспорядков могут лежать различные причины. Таковыми могут быть политические, экономические мотивы, национальная ненависть или вражда, провокации со стороны организованной преступности, протест против действий органов власти и управления, неудовлетворительная социальная политика государства.

Необходимыми предпосылками для возникновения массовых беспорядков являются во всех случаях наличие в определенном регионе ситуации нестабильности, напряженности, способствующих возникновению у населения

чувства напряженности, тревоги, неуверенности в завтрашнем дне. Указанные обстоятельства обуславливают, в силу указанных обстоятельств, обострение в межличностных отношениях, которое в конечном итоге выливается в постоянную готовность выплеснуть скопившееся напряжение.

Таким образом создается конфликтная ситуация, которая, однако, не находит пока своего внешнего, ярко выраженного проявления.

В дальнейшем внимание людей все более начинает заостряться на том или ином моменте, имеющем для них немаловажное значение (ухудшение экономической ситуации, обострение межнационального противостояния, провал на выборах той или иной кандидатуры и т.п.). В такой ситуации различные события, обычно не имеющие особенного резонанса, начинают восприниматься совсем по-другому. Так, совершение преступления представителями одной национальности против лиц, представляющих другую, получает гораздо большую огласку, негативную оценку, нежели в обычных условиях. Эти факторы негативного плана еще более повышают атмосферу напряженности, которая накаляется, что может привести к началу массовых беспорядков, возникающих в такой ситуации подчас по несущественному поводу.

Возникают массовые беспорядки, как правило, неожиданно, в силу внезапно возникшего обстоятельства. Их психологической особенностью является участие в совершении действий, образующих рассматриваемое преступление, большого числа людей. Нельзя не учитывать, что психология человека в толпе резко меняется, в особенности в экстремальных ситуациях, когда на сознание воздействуют чрезвычайно сильные факторы. Так называемая «психология толпы», когда поведение человека сводится к слепому следованию за общей массой, и является, по мнению автора, основной движущей силой массовых нарушений общественного порядка.

По свидетельствам очевидцев, при массовых беспорядках большинство их участников находятся в состоянии аффекта, вызванного экстремальным воздействием на психику человека. Ранее скопившиеся в человеке отрицательные эмоции, напряжение, стрессы мгновенно вырываются наружу, выражаются совершением импульсивных,

неадекватных действий. В таком состоянии способность сознавать фактическую сторону совершаемых действий, а равно руководить своим поведением существенно снижается, однако при этом полностью не исключается. Участники массовых беспорядков понимают, что их действия грубо нарушают общественный порядок, и при желании могут отказаться от их совершения.

Под влиянием толпы лицо способно на совершение неадекватных, внешне ничем не обусловленных, не характерных для него деяний. Психоз, владеющий толпой во время совершения массовых беспорядков, захватывает и отдельные их участников. Единый порыв захватывает всех, при этом самоконтроль, адекватная оценка своего поведения значительно ограничиваются. Человек ощущает себя частью толпы, моментально объединившейся в общем стремлении к какой-либо цели, подчиняя свое поведение общим интересам.

Состояние эйфории, ненависти, агрессии моментально передается всем участникам массовых беспорядков, «заражая», как вирус, всю толпу. Аффективное воздействие на психику человека со стороны сужает ее волевою и сознательную стороны, подавляет в нем внутренние запреты на совершение определенных действий. В таком состоянии человеку легко переступить через психологические барьеры, удерживающие его от определенных шагов. Способом воздействия на людей, реализуемым в толпе, является «заражение», которое Г.М. Андреевой в общем виде определяется как «бессознательная невольная подверженность индивида определенным психическим состояниям. Индивид здесь не испытывает организованного преднамеренного давления, но просто бессознательно усваивает образцы чьего-то поведения, лишь подчиняясь ему»¹.

Как показали результаты исследования уголовных дел по фактам совершения массовых беспорядков, большинство их участников однозначно утверждали, что, будучи в обычном состоянии, они никогда не решились бы на совершение тех действий, что учинялись ими во время массовых беспорядков (применение насилия в отношении представителей власти, погромы, поджоги, причинение вреда здоровью человека).

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. — М., 1997. — С. 175.

Поведение толпы в таких ситуациях имеет свои психологические особенности.

Психология массовых беспорядков строится по принципу противодействия. При наличии сильных внешних раздражителей (попыток пресечения беспорядков, провокаций, столкновений с противостоящей стороной при национальном конфликте и т.п.) реакцией на это, как правило, становится рост агрессии, разрушительной силы толпы. При этом во многих случаях не оказывает должного влияния привлечение для пресечения беспорядков больших сил, даже многократно превосходящих возможности бесчинствующей толпы. Указанное обстоятельство зависит от особенностей психологии толпы, в которой каждый равняет свое поведение на поведение другого, в силу чего происходит объединение общих усилий, взаимоподдержка, снижение чувства самосохранения.

Поведение толпы во многом зависит от организаторов или зачинщиков массовых беспорядков. Ими, как правило, являются хорошо известные участникам беспорядков лица, обладающие сильными волевыми качествами, знающие настроения толпы, способные повести за собой людей. Они прекрасно разбираются в психологии людей, знают, как организовать их, сплотить вокруг общей цели.

Еще одной особенностью психологии толпы является то, что она объединяется вокруг общей, имеющей значение для всех ее участников идеи или цели. Таковой в абсолютном большинстве случаев является идея противостояния, борьбы с кем-либо. Именно идея борьбы с кем-либо или за что-либо является наиболее сильным объединяющим фактором.

Поведение толпы зависит во многом в данной ситуации от внешних факторов: реакции властей, действий организаторов массовых беспорядков, провокаций либо продуманных действий по их пресечению. Это объясняется импульсивностью, спонтанностью начала и течения массовых выступлений. Указанное положение доказывает тот факт, что большинство массовых беспорядков затихает в случае воздействия сильного внешнего фактора. Так, действенный способ применяется для пресечения массовых беспорядков в ряде стран Африки, где в начале массо-

вых беспорядков в предполагаемом месте прохождения толпы при помощи специальных машин разливается зловонная жидкость (смесь гнилых бананов и нечистот). Те участники беспорядков, которым не посчастливилось (попали в них), надолго забывают о своих боевых намерениях, другие в такой ситуации предпочитают прекратить антиобщественные действия.

Отдельной строкой хотелось бы выделить массовые нарушения общественного порядка, совершаемые молодежными объединениями. Всем известны примеры студенческих волнений, выступлений молодежи в защиту тех или иных интересов либо определенной позиции. По мнению автора, психологическая сторона таких выступлений существенно отличается от ранее рассмотренных случаев массовых волнений.

Выше мы отмечали тот факт, что особенностью психологии молодого поколения является стремление выразить себя, самоутвердиться, проявить себя в том или ином деле. На этом основании участие в молодежных выступлениях является для их участников возможностью проявить себя, доказать себе и окружающим собственную значимость. Для личности в период ее формирования является характерным подражание, повышенная внушаемость. В силу названного обстоятельства молодежные выступления легко перерастают в открытые массовые нарушения общественного порядка, так как их молодые участники легко реагируют на несущественную провокацию, с готовностью поддерживая всеобщее буйство, давая в нем выход своей внутренней энергии. В таких случаях участие в беспорядках воспринимается молодыми людьми как элемент игры, совместного времяпрепровождения и в то же время хорошая возможность дать выход внутренней энергии, самоутвердиться в собственных глазах и глазах окружающих. Не случайно, как показывает практика, подобные молодежные выступления весьма скоротечны, спонтанно начинаются и так же быстро проходят.

В завершение данного раздела нашей работы следует отметить, что основным психологическим фактором массовых беспорядков является чувство внутренней напряженности, конфликтности, которые находят выход в массовых нарушениях публичного спокойствия. Психология

толпы во время таких событий зиждется на массовом психозе, владеющем толпой, возникающем в результате экстремального воздействия толпы на психику людей, находящихся в ней. Массовое безумие, агрессия целиком захватывают человека, растворяют его в толпе, затмевая его разум. В таких ситуациях человек становится способным на самые неадекватные действия, следуя при их учинении не собственному разуму, но импульсам толпы.

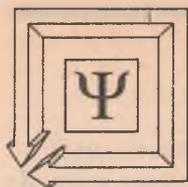
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологические аспекты группового нарушения публичного спокойствия, представляя немалый интерес и не менее существенное значение, остаются, к сожалению, далеко не полностью исследованным вопросом.

На страницах данной работы мы попытались рассмотреть глубинные причины, лежащие в основании таких преступлений, понять, что движет участниками неформальных групп, совершающих нарушения общественного порядка. Автор убежден, что именно понимание внутренней природы групповых посягательств на общественное спокойствие является залогом успешной борьбы с этими уголовно-правовыми деликтами, воспитания населения в духе уважения к общественному порядку.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	4
2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	13
3. ПСИХОЛОГИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42

Лицензия Госкомобразования РФ 16-279 от 17.10.95 г.
Государственная аккредитация 25-0342 от 23.12.98 г.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Телефон/факс: (095) 958-19-00, E-mail: mpsi@edunet.ru
Приемная комиссия: (095) 954-30-35, 954-31-62
E-mail: mpsi@edunet.ru
Издательство: т/ф (095) 234-43-15, 958-17-74 (доб. 111)
E-mail: publish@edunet.ru
Адрес: 113191, Москва, 4-й Рошинский пр., д. 9А.

Учредители: Академия педагогических и социальных наук, Психолого-педагогический институт.

По окончании обучения выдается Государственный диплом.
Студентам очного отделения предоставляется отсрочка от службы в Вооруженных Силах РФ.
Студенты обеспечиваются учебно-методической литературой бесплатно.
Студентам заочной формы обучения предоставляется общежитие.
МПСИ организует обучение в Москве и в своих филиалах в России (справки по т. 954-31-62) и странах СНГ.

Факультеты МПСИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

специальность: психология (020400)
квалификация: психолог
специальность: дошкольная педагогика и психология (030900)
квалификация: преподаватель дошкольной педагогики и психологии
специальность: педагогика и методика начального образования (031200)
квалификация: учитель начальных классов

СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

специальность: логопедия (031800)
квалификация: учитель-логопед

ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

специальность: лингвистика и межкультурная коммуникация (022600)
квалификации: лингвист, преподаватель иностранного языка, переводчик

СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

специальность: социальная работа (022100)
квалификация: специалист по социальной работе
специальность: социальная педагогика (031300)
квалификация: социолог, преподаватель социологии

СОЦИОЛОГИИ

специальность: социология (020300)

ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

специальность: финансы и кредит (060400)
квалификация: экономист
специальность: бухгалтерский учет (060500)
квалификация: экономист
специальность: юриспруденция (021100)
квалификация: юрист

МЕНЕДЖМЕНТА

специальность: менеджмент (061100)
квалификация: менеджер

Учебный процесс в МПСИ обеспечивает профессорско-преподавательский состав ведущих вузов Москвы. Благодаря их профессионализму разработана учебно-методическая база, полностью обеспечивающая учебный процесс по подготовке и переподготовке специалистов различных направлений в соответствии с новыми образовательными стандартами высшего профессионального образования.

Обучение платное.

Формы обучения: очная, очно-заочная, дистанционная, экстернат.
Время обучения: 5—6 лет, в зависимости от формы обучения.
Второе высшее образование — 3 года.

Аспирантура — по аккредитованным специальностям.
Справки: (095) т/ф. 958-19-00, E-mail: mpsi@edunet.ru
Подготовительные курсы — на базе 10—11 классов.
Справки: (095) т/ф. 958-17-74 (доб. 119).

Прием документов ведется в течение всего года. (095) т. 954-31-62.

МПСИ ЖДЕТ ВАС!

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ежегодно Российской Академией Образования при участии МПСИ издается более 100 названий научной, учебной и учебно-методической литературы, призванной обеспечить учебный процесс и объединенной в серии: «Библиотека педагога-практика», «Библиотека социального работника», «Библиотека социального педагога», «Библиотека школьного психолога», «Библиотека логопеда», «Библиотека студента», «Библиотека юриста», «Библиотека экономиста» и др. Уже издано свыше 350 наименований учебно-методической и научной литературы тиражом более 3-х млн. экземпляров.

С 1995 г. издается уникальная серия «Психологи Отечества» — избранные труды отечественных психологов XIX—XX веков (в 70-ти томах), не имеющая аналогов в мире. В свет вышло уже более 50 томов.

По рекомендации редакционно-издательского Совета РАО издается журнал «Мир психологии» (подписной индекс Роспечати 47110).

Издательство предлагает широкий, постоянно обновляющийся ассортимент литературы для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, лицеев, колледжей и школ по психологии, философии, социологии, экономике, юриспруденции и другим направлениям.

Ознакомьтесь с ассортиментом изданий и сделать заказ можно по адресу: 113191, г. Москва, 4-й Рошинский проезд, д. 9А. E-mail: publish@edunet.ru; тел./факс (095) 234-43-15 — справки о наличии книг, контейнерная отправка заказов, заключение договоров на поставку литературы.

Авторов, издательства, учебные структуры, книготорговые системы, библиотеки и библиотечные коллекторы

приглашаем к сотрудничеству!

КОНСУЛЬТАЦИИ

При поддержке Министерства образования РФ, Московского комитета образования и при участии Южного окружного Управления Московского Комитета образования в МПСИ созданы и успешно работают: Психологический консультативный Центр и Центр интеллектуального развития ребенка.
т/ф (095) 958-17-74 (доб. 113).

Молодежь — будущее России

РОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Общероссийская общественная организация

125130 Москва, ул. З. и А. Космодемьянских,
д. 31, кор. 3 (штаб РМП)

тел. (095) 450-78-56, тел./факс: 156-16-54

e-mail: info@rmparlament.ru

www.rmparlament.ru

**Всем, кому не безразличны
проблемы молодежи сегодня**

Уважаемые друзья, коллеги!

Анализ ситуации, сложившейся в молодежной среде, показывает, что сегодня на всех уровнях отсутствуют лидеры и соответствующие силы, конструктивно влияющие и консолидирующие молодежь.

Российский молодежный парламент взял на себя ответственность за формирование механизмов объединения разнонаправленных молодежных движений и коалиций, молодых людей на уровне регионов и федерального центра.

Основными целями и задачами РМП являются: привлечение молодежи к участию в выработке и принятии законодательных актов, управленческих решений от муниципального до государственного уровня, создание социальных технологий вертикального обновления административно-политической элиты, внедрение действенных механизмов подготовки кадрового резерва для всех звеньев законодательных и исполнительных органов власти, обеспечение условий реализации интересов молодежи.

Мы открыты для широкого сотрудничества со всеми организациями. Мы всегда рады принять всех желающих в наши ряды, рассмотреть любые проекты, программы и предложения.

Владимир Сергеевич Егоров
ПСИХОЛОГИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
Учебное пособие

Технический редактор: И. Л. Карюков
Корректоры: Н.И. Ховрич
Е.Р. Хекконен
Компьютерный набор: Н.И. Тараканова
Компьютерная верстка: Е.А. Микерова

Московский психолого-социальный институт.
113191, г. Москва, 4-й Рошинский проезд, 9а.
Тел.: 234-43-15, 958-17-74, доб. 111, 117. E-mail: publish@edunet.ru.

Издательство НПО «МОДЭК». 394000, г. Воронеж, а/я 179.
Тел.: (073-2) 49-87-35.

Сдано в печать 24.08.2000. Формат 84×108/32. Бумага газетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 2,52.
Тираж 5.000. Заказ № 3740.

Отпечатано с компьютерного набора
в издательско-полиграфической фирме «Воронеж»,
394000, г. Воронеж, пр. Революции, 39.